

На правах рукописи

Фернандес Санчес Юлия Васильевна

**ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ИСПАНСКОЙ И БАСКСКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Специальность: 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре иностранных языков филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель:

доктор филологических наук (10.02.05), профессор **Чеснокова Ольга Станиславовна**, профессор кафедры иностранных языков филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук (10.02.19), доцент **Моисеенко Лилия Васильевна**, заведующая кафедрой лингвистики и профессиональной коммуникации в области права юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»

кандидат филологических наук (10.02.20), доцент **Ахренов Алексей Владимирович**, доцент кафедры индоевропейских и восточных языков лингвистического факультета Института лингвистики и межкультурной коммуникации ГОУ ВПО «Московский государственный областной университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Защита диссертации состоится «28» апреля 2017 г. в 14.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.12 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6, зал №1.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-информационном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов.

Автореферат диссертации размещен на сайтах <http://vak.ed.gov.ru> и <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат диссертации разослан «_____» _____ 2017 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Н.Ю. Нелюбова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование выполнено в русле лингвокультурологического подхода и посвящено реконструкции и интерпретации релевантных национально-специфических фрагментов испанской и баскской языковых картин мира, нашедших свое отражение в юмористическом дискурсе.

Выбранный ракурс исследования гармонично вписывается в актуальную парадигму лингвистики, отказавшейся от узкого описания языка как знаковой системы и сосредоточившейся на широком и комплексном анализе языковых единиц и структур, где в центре внимания находится человек. Антропоцентрическая ориентация современных научных изысканий, которая в лингвистической науке восходит к основополагающим идеям В. фон Гумбольдта и Э. Бенвениста, активизирует изучение человеческого фактора в языке, который, в свою очередь, перестает восприниматься как «безгласная» имманентная система. В этой связи внимание ученых привлекают вопросы о взаимодействии языка и мышления, национального самосознания этноса и языковой картины мира, т.е. можно сказать, что научное знание развивается по пути спрогнозированной Э. Бенвенистом триады – «язык, культура, человеческая личность»¹.

Успешная межкультурная коммуникация невозможна без обращения к языковой картине мира, раскрывающей в наглядной форме особенности национального мировоззрения, что определяет **актуальность** предпринятого исследования, для которого характерно актуальное обращение к дискурсивной, прагмалингвистической, лингвокультурологической и сопоставительной парадигмам речевой деятельности носителей баскского языка и пиренейского национального варианта испанского языка.

Объектом исследования выступает юмористический дискурс, который рассматривается как прецедентный текст, погруженный в ситуацию смехового общения и представляющий собой источник информации о менталитете, особенностях быта, стереотипных представлениях нации о мире и социуме.

Соответственно, **предметом** исследования является реализация национально-культурной специфики испанской и баскской языковых картин мира через призму анекдотов различной тематики.

Материалом для написания диссертации послужили тексты анекдотов на испанском и баскском языках, полученные методом случайной выборки из сборников анекдотов, периодики, интернет-сайтов, а также образцы юмористического дискурса, полученные от информантов – носителей испанского (пиренейский национальный вариант) и баскского языков. Общий объем проанализированных анекдотов – 1000 единиц.

Исследовательская гипотеза диссертации предполагает, что национально-маркированная лексика наряду с прецедентными ситуациями,

¹ Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М., 1974. – С. 45.

представленными в юмористическом дискурсе, являются полноценным источником информации, необходимой для реконструкции и интерпретации особенностей чужого лингвокультурного пространства.

Вышеизложенное определило **цель** исследования, которая состояла в том, чтобы на основании лингвопрагматического описания выявить и интерпретировать интегральные составляющие испанской и баскской языковых картин мира, зафиксированные в юмористическом дискурсе.

Достижение заданной нами цели обусловило решение следующих исследовательских **задач**:

1. Выявить характерные черты юмористического дискурса и вывести значимость его исследования при выявлении национально-культурной специфики менталитета.

2. Изучить эволюцию понятия «языковая картина мира» и выявить точки соприкосновения данного концепта с языком и менталитетом. Определить культурно-языковые факторы реконструкции и интерпретации испанской и баскской языковых картин мира.

3. Провести контрастивный анализ релевантных фрагментов юмористической концептосферы современных испанцев и басков.

4. Исследовать актуализацию испанских и баскских национально-маркированных реалий и социальных моделей поведения в бытовом анекдоте, а также проанализировать этнические стереотипы в испанской и баскской лингвокультурах и составить на их основе соответствующий этнопсихологический портрет нации.

5. Обобщить полученные лингвокультурологические сведения, способствующие осмыслению и реконструкции испанской и баскской языковых картин мира.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что **впервые** был проведен комплексный лингвопрагматический анализ фрагментов испанской и баскской языковых картин мира путем их сопоставительного анализа. На материале испанских и баскских анекдотов были выявлены релевантные национально-специфические реалии, этнические стереотипы и особенности характера, позволяющие реконструировать не только традиционное испанское лингвокультурное пространство, но и справедливо считать баскскую самобытность отдельной этнической языковой картиной мира в составе национальной испанской языковой картины мира.

Теоретическая значимость диссертации определяется ее вкладом в изучение испанской языковой картины мира и ее региональных вариантов. Проведенное исследование уточняет и дополняет имеющийся в науке немногочисленный эмпирический материал относительно репрезентации в юмористическом дискурсе национально-маркированных фрагментов полиэтничной лингвокультурной среды современной Испании.

Наблюдения, пояснения и результаты, полученные по итогам настоящего исследования, являются **практически значимыми** для использования в процессе преподавания различных дисциплин: лингвокультурологии,

этнографии, теории и практики перевода, лексикологии испанского и баскского языков, семиотики, социальной антропологии. Полученные сведения могут также применяться на практике изучающими иностранные языки в целях повышения компетенции в сфере экстралингвистических знаний, необходимых для достижения успешной межкультурной коммуникации.

Теоретической основой для проведения данного исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области изучения категории комического, его видов и функций: А.Н. Лук (1968), Б. Дземидок (1974), М.М. Бахтин (1979; 1990), В. Раскин (1985; 2008), Ю.Б. Боров (1988), Л.В. Карасев (1989; 1996), С.И. Походня (1989), А. Бергсон (1992), М.С. Каган (1996; 2002), В.Я. Пропп (1999), М.А. Кулинич (1999), I. Iglesias Casal (2000), В.З. Санников (2002), А.Г. Козинцев (2002), Ю.Г. Тамберг (2005), Н.Н. Поддубная (2012); работы в области лингвистического и позднее парадигматического анализа дискурса: Z. Harris (1952), В.А. Звегинцев (1976), В.Г. Борботько (1981), В.З. Демьянков (1982; 2007), А. Греймас и Ж. Курте (1983), Н.Н. Миронова (1988), Т. van Dijk (1988; 1989), Н.Д. Артюнова (1990), Г.А. Орлов (1991), Ю.С. Степанов (1995), Е.С. Кубрякова и О.В. Александрова (1999), В.И. Карасик (2000), О.Д. Вишнякова (2002), Е.Ф. Киров (2003), Е.А. Красина (2004), Э. Бенвенист (2009); а также исследования, посвященные характерным особенностям юмористического дискурса и реализации в нем национальной специфики: Ю.И. Левин (1981), Е. Курганов (1997; 2001), Д.С. Лихачев (1999), В.И. Карасик (2002), В.В. Бычков (2002), М.С. Каган (2002), Е.Я. Шмелева и А.Д. Шмелев (2009), О.С. Чеснокова (2010). Фундаментальной базой при реконструкции и интерпретации языковых картин мира испанцев и басков стали труды, посвященные описанию лингвокультурологического пространства, проблемам взаимодействия в рамках триады «язык – менталитет – объективный мир» и межкультурной коммуникации: Г.А. Брутян (1973), Ю.Н. Караулов (1976; 1987), В. Гумбольдт (1984; 1985), Ю.Д. Апресян (1986; 1997), Б.А. Серебренников (1988), В.Н. Телия (1988; 1996), Е.С. Кубрякова (1988; 2004), Г.В. Колшанский (1990), Э. Сепир (1993), О.А. Радченко (1997), А. Вежбицкая (2000; 2011), С.Г. Тер-Минасова (2000), Г.Г. Слышкин (2000), В.А. Маслова (2001), В.В. Красных (2002), О.А. Корнилов (2003), Д.Б. Гудков (2003), Ю.Е. Прохоров (2004), Н.М. Фирсова (2004), О.С. Чеснокова (2006; 2012), Г.Д. Гачев (2007), Н.М. Заика (2008), Ю.Л. Оболенская (2013, 2016), Т.В. Ларина (2013), М.М. Раевская (2015), Л.В. Моисеенко (2015).

Среди **методов** исследования, которые выбраны с учетом специфики обозначенных целей и задач, выделяются следующие: общенаучные дедуктивный и индуктивный методы познания наряду с контрастивно-сопоставительным подходом; метод концептуального анализа, сочетающий в себе элементы историко-этимологического анализа; комплексный лингвокультурологический анализ языковых единиц в сочетании с методом лингвистического моделирования, а также метод синтеза и интеграции.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Языковая картина мира – сложная совокупность представлений человека об окружающем его мире, зафиксированная в любом естественном языке и сформированная этим языком. Сущность языковой картины мира проявляется в виде знаковых единиц, что позволяет ей быть значимым источником сведений о национально-культурной специфике полиэтничной нации.

2. При осмыслении испанского лингвокультурного пространства справедливо рассматривать несколько языковых картин мира: собственно испанскую языковую картину миру и региональные этнические языковые картины мира, к которым относится баскская языковая картина мира.

3. Языковая картина мира достоверно верифицируется в юмористическом дискурсе, который содержит такие важнейшие инструменты осмысления лингвокультурного пространства, как прецедентные феномены, национально-маркированные концепты и реалии.

4. Релевантными концептосферами испанской и баскской лингвокультур, национально-специфические элементы которых находят яркое отражение в бытовом анекдоте, являются гастрономия, национальные праздники, танцы и виды спорта, при этом их воплощение в каждой из этих лингвокультур этноспецифично.

5. В испанских и баскских анекдотах с этнонимами реализуется национальный характер, социальные модели поведения и этнические стереотипы, представляющие в своей совокупности важную интегральную часть соответствующих языковых картин мира.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены на 5 междисциплинарных и международных конференциях: Международная научно-практическая интернет-конференция «Испания и Россия: диалог культур в свете современной цивилизационной парадигмы» (18-24 апреля 2011 г., СФУ), VII научная конференция филологического факультета МГУ «Иберо-романистика в современном мире: научная парадигма и актуальные задачи» (27-28 ноября 2014 года, МГУ); Международная научно-практическая конференция «Современный испанский язык в глобализированном мире» (21-22 апреля 2015 года, РУДН); XXXI Международная научно-практическая конференция посвященная проблемам общественных наук (30 апреля 2015 года, Центр гуманитарных исследований «Социум»); Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Язык, культура и научно-технические инновации в странах изучаемых языков» (17 мая 2016 г, ИРНТУ). По материалам диссертации опубликовано 10 научных работ, в том числе 5 статей в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура диссертации обусловлена её целями и задачами. Исследование состоит из введения, четырех глав, заключения, списка используемой научной литературы (из 156 наименований) и приложения, в котором представлена типологизация испанских и баскских анекдотов по

тематическому признаку. Общий объем работы – 173 страницы печатного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность проблематики диссертационной работы, ее научная новизна, определяются объект и предмет исследования, задаются его цель и задачи, поясняется теоретическая и практическая значимость работы, указываются используемые методы и теоретическая база научного исследования, выдвигаются основные положения и приводятся данные об апробации работы.

В **Главе I «Теоретические аспекты изучения юмористического дискурса»** рассматриваются и систематизируются основополагающие для данного исследования понятия, такие как «комическое», «дискурс» и «юмористический дискурс». Первый (§1.1.) и второй (§1.2.) параграфы посвящены анализу сложного и многоаспектного явления комического, которое и сегодня волнует умы как отечественных, так и зарубежных исследователей. Обращение к данной проблематике обусловлено неугасающим интересом ученых к сущности комического, а также к способам его реализации посредством языка. Опираясь на фундаментальные работы в области изучения этой философско-эстетической категории (например, труды А.Н. Лука (1968), Б. Дземидока (1974), М.М. Бахтина (1979; 1990), Ю.Б. Борева, Л.В. Карасева (1989; 1996) и др.), мы проанализировали различные дефиниции и пришли к заключению, что природа комического состоит в противоречии, способном преломить привычную эмпирическую реальность и тем самым вызвать смех, без которого сложно представить любой человеческой коллектив. В качестве основных форм комического мы выделяем юмор, сатиру и иронию, хотя относительно последней категории не существует единогласного мнения: одни ученые считают иронию промежуточной формой между юмором и сатирой, в то время как другие доказывают ее независимое положение.

В диссертации мы употребляем понятие «юмор» как синоним комического. Как метко подметил английский драматург и романист Джордж Бернард Шоу, «нет ничего серьезнее глубокого юмора»². В нашем понимании юмор – ключ к пониманию истины, в котором помимо глобальных и общечеловеческих черт присутствуют национально-специфические элементы, связанные с культурными доминантами поведения народа. Выбор юмора в качестве объекта исследования и значимость его изучения при обращении к различным языковым общностям обосновывается в третьем параграфе (§1.3.).

Вслед за В.И. Карасиком, мы относим юмор к числу культурных концептов, т.к. юмор «обладает ценностными характеристиками, т.е. связан с ключевыми жизненными ориентирами»³ и, следовательно, является проводником ценной лингвоспецифичной информации. То, что кажется явно

² Санников В.З. Краткий словарь русских острот. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. – С. 7.

³ Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 156.

смешным англичанину, может вызвать недоумение у испанца, а то, что забавляет испанца, может показаться странным, например, русскому. Подтверждение наших мыслей мы находим у Умберто Эко: «Мы понимаем драму главного героя Расёмона, но не можем понять, когда и почему смеются японцы»⁴. Непонимание юмора в межкультурном общении – потенциальная причина так называемых культурологических стычек и коммуникативных неудач – может быть связано следующим факторам: расхождению основных ценностей у представителей разных культур, отсутствию подобных реалий в своей лингвокультуре и скудному запасу фоновых знаний.

Комическая актуализация действительности, в которой через реализацию языковых средств проявляются национально-культурные особенности разных наций, проявляется в дискурсе. Широкий контекст употребления данного термина и разночтения в его толковании обусловили необходимость рассмотрения различных и зачастую прямо противоположных подходов. Мы склонны рассматривать дискурс как динамичную комплексную единицу, гармонично сочетающую в себе структурно-семантические характеристики текста и в то же самое время внеязыковые факторы. Обращение к дискурсу в поисках информации, необходимой для интерпретации значимых фрагментов языковой картины мира, является центральной темой четвертого параграфа (§1.4.) и объясняется тем, что дискурс стал весомым инструментом осмысления и реконструкции лингвокультурного пространства. Рассуждения о двойственной природе дискурса (не только речевой, но и ментальной) мы находим у профессора Е.А. Красиной: «Дискурс одной своей стороной обращен к ментальной, сознательной деятельности, [...] а с другой стороны, дискурс обращен к речевой деятельности, принадлежит ей, хотя бы потому, что манифестируется в текстах, обеспечивается актом высказывания, оформляется лексически и грамматически»⁵.

Соответственно, юмористический дискурс понимается нами, вслед за В.И. Карасиком, как «текст, погруженный в ситуацию смехового общения»⁶. основополагающие характеристики обстановки, в рамках которой реализуется юмористический коммуникативный акт, представлены в пятом параграфе (§1.5.) и предполагают расположенность участников общения уйти от серьезного разговора, юмористическую тональность коммуникативного акта и наличие определенных шаблонов восприятия юмористической интенции, специфических для данной лингвокультуры.

Среди видов конкретной реализации юмора мы сочли оправданным выделить анекдот, которому посвящен заключительный параграф первой главы (§1.6.). Особенная ценность анекдота состоит в том, что он выражает скрытый

⁴ Eco Umberto. La estrategia de la ilusión. – Barcelona: Lumen, 1986. – P.374.

⁵ Красина Е.А. К интерпретации понятия дискурс // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – М.: Российский университет дружбы народов, 2004. – С. 6.

⁶ Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 252.

смысл, который «супер-эго» не дает выразить человеку непосредственно⁷. Этот фольклорный жанр не просто участвует в реализации комического, но и является частью лингвокультуры, представляет собой источник информации о национально-культурной специфике, менталитете, особенностях быта, стереотипных представлениях нации о мире и социуме.

Глава II «Испанская и баскская языковые картины мира: контрастивный анализ» представляет собой логическое развитие теоретической базы исследования, которое предполагает комплексный анализ языковой картины мира, спроецированной сквозь призму испанского и баскского этнического сознания.

Центральной задачей первого параграфа (§2.1.) является попытка синтезировать и уточнить понятийный базис исследуемого лингвокультурологического явления. Сущность понятия «картина мира» существует на протяжении всего развития человеческой цивилизации, однако современное научное знание до сих пор не располагает универсальной и всеобъемлющей дефиницией языковой картины мира, несмотря на большое количество работ по данной проблематике. На современном этапе развития научной парадигмы не существует единого мнения ученых и относительно вопросов взаимоотношения языка, менталитета, культуры, картины мира и этноса.

Так, постановка вопроса о первичности и вторичности языковой картины мира и менталитета разделила исследователей на два лагеря: одни убеждены в том, что язык задает специфику менталитета (Э.Сепир, Б.Л. Уорф, Т. Гумбольдт, Г.Г. Почепцов, Р. Тагор, А.А. Потебня), другие отрицают это убеждение, доказывая обратное (Г.В. Колшанский, Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова). Мы, вслед за романистом О.С. Чесноковой, придерживаемся того мнения, что менталитет является более емким понятием по отношению к языковой картине мира, т.к. он «охватывает как языковые, так и неязыковые коды и реализации»⁸. При этом мы признаем, что определить точную площадь пересечения между этими двумя концептами практически невозможно. С одной стороны, взгляды человека на мир, его наблюдения, традиции, нажитый опыт и аксиологические установки фиксируются в языковых структурах и единицах. Но, с другой стороны, наша перцепция действительности подсказывается нам родным языком. Понимая менталитет как мировоззрение определенного коллектива, обусловленное его культурным и историческим развитием, мы предлагаем рассматривать языковую картину мира как менталитет, погруженный в языковую оболочку.

В любой языковой картине мира присутствуют как общечеловеческие, так и этнически специфические структурные элементы. Если считать, что человеческое мышление реализуется по единым законам, и принять во

⁷ Фрейд С.Ш. Остроумие и его отношение к бессознательному. – СПб.; М.: Университет. книга, 1997. – С. 36.

⁸ Чеснокова О.С. Испанский язык Мексики: лингвокультурологическое исследование. – Саарбрюкен: Palmarium, 2012. – С. 24.

внимание универсальность биологической природы человека, думается, что языковая картина мира может быть глобальной. Но в то же самое время слова отражают не непосредственно предметы, а когнитивную базу народа: у различных этносов расходятся представления об окружающей действительности первоначально на уровне концептосфер, а затем уже в дальнейшей вербализации того или иного понятия. Другими словами, любая языковая картина мира этнически обусловлена, о чем говорится во втором параграфе (§2.2.). Как верно подметила В.Н. Телия, «язык окрашивает через систему своих значений и их ассоциаций концептуальную модель мира в национально-культурные цвета»⁹. Среди внеязыковых факторов, обуславливающих национально-специфические компоненты содержания языковой картины мира, можно упомянуть климатические и географические условия, особенности исторического развития и религиозных верований, психологические особенности коллектива, а также его традиции и обычаи.

Хотя национальная специфика проявляется на всех уровнях языка, наиболее ярким и значимым инструментом отражения видения мира тем или иным этносом является его словарный состав, играющий «исключительно важную роль в овладении всем информационным богатством человечества»¹⁰. Проанализированная нами лингвоспецифичная лексика включает в себя следующие категории, изучение которых позволяет проникнуть в мировидение народа:

– Культурно-маркированные реалии (в испанском языке: «*corrida*» – бой быков, «*flamenco*» – южно-испанская народная музыка, «*gazpacho*» – холодный суп; в баскском: «*txapela*» – шерстяной берет, «*baserri*» – традиционный баскский крестьянский дом, «*pintxo*» – вид закуски).

– Универсальные концепты, имеющие специфические этнические прототипы. Так, во многих лингвокультурах образ дуба воспринимается как символ мощи, долголетия и выносливости. Для басков помимо этих характеристик в концепте «дуб» (на эускера «*haritz*») запечатлен символ свободы этноса. Под сенью этого сакрального дерева испанские монархи клялись чтить свободы баскского народа. «*Gernikako arbola da debeinkatua euskaldunen artean guztiz maitatua*» («Дерево Герники – это священный символ, который любят все баски искренней любовью»), – объясняет в своей балладе «*Gernikako arbola*» бард Ипаррагирре¹¹.

– Специфические абстрактные концепты (например, концептуальный признак испанской мужественности актуализируется через ряд национально-маркированных смыслов, которые не имеют точных переводческих эквивалентов: «*honra*» – это честь, скромность, доброе имя, хорошая репутация; «*vigor*» – крепость, сила, мощь, энергичность, предприимчивость,

⁹ Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – С. 135.

¹⁰ Мечковская Н.Б. Язык и религия. – М.: Агентство «Файер», 1998. – С. 31.

¹¹ Gastibeltsa A. Hartza I. Euskal Herria insólita- Una investigación patafísica de la cultura vasca para el siglo XXI. – Donostia: Basandere Argitaletxea, 2004. - P. 45

выносливость; «*entereza*» – стойкость, выдержка, энергичность, прямолинейность.

– Прецедентные явления (например, исп. «*¡No pasarán!*» (политический лозунг «Они не пройдут!»), «*Como ser una mujer y no morir en el intento*» (заголовок романа Кармен Рико-Годой «Как быть женщиной и не умереть в попытке»); баск. «*Lanik errazena, agintzea*» («Самая легкая работа – приказывать»), «*Tienes más fuerza que Urtain*» («Быть сильнее, чем Уртаин»), где Urtain – прецедентное имя известного баскского боксера. Актуализируясь в речи, единицы категории прецедентности «служат для категоризации действительности, т.е. «обладают когнитивно-дискурсивной отнологией»¹².

В параграфе §2.3. раскрываются закономерные сложности, сопровождающие процесс осмысления испанской и баскской лингвокультурной среды и анализируются путем сопоставительного анализа наиболее релевантные, на наш взгляд, концепты, формирующие соответствующие языковые картины мира.

Одной из основных проблем, с которой неизбежно сталкивается любой исследователь при интерпретации испанского культурного пространства, является поликультурная модель общества, где в рамках единого государства доминируют региональные настроения. Провинциализм составляет «жизненную ось испанца, его страсть, что проявляется во всем»¹³. По мнению видного испанского антрополога и лингвиста Хулио Каро Барохи, все попытки атрибуции «глобального характера» испанцам способствует лишь разрушению истории Испании¹⁴, культурное наследие которой представляет собой многоликий синтез, впитавший в себя элементы сменяющих друг друга финикийской, римской, германской, иберийской, арабской и христианских цивилизаций. На сегодняшний день на территории испанского государства наряду с кастильским, имеющим статус основного государственного языка, гармонично сосуществуют каталанский, галисийский и баскский языки, а также не имеющие официального статуса валенсийский диалект каталанского, аранский, арагонский, астурийский (известный как бабле) и леонский языки. Все они фиксируют отличительные черты характера своих носителей, их обычаи, традиции, особенности социального поведения и в то же самое время оказывают влияние на особенности восприятия объективной действительности в определенном автономном сообществе.

Учитывая все эти особенности, мы считаем оправданным говорить о существовании *региональных языковых картин мира* (баскская языковая картина мира, каталанская языковая картина мира и др.), каждая из которых находится в подчинительной связи с названной нами «*универсальной*» *испанской языковой картиной мира*, включающей в себя концептосферы, применимые ко всем испанцам независимо от их региональных настроений.

¹² Моисеенко Л.В. Лингвокогнитивные основы теории прецедентности: Автореф. дисс... док. фил. наук. – М.: МГЛУ, 2015. – С. 19.

¹³ Pritchett V.S. El temperamento español. – Barcelona: Gatopardo ediciones, 2015. – P. 27.

¹⁴ Caro Baroja J. Razas, pueblos y linajes. – Madrid, 1957. – P. 264.

Мы остановились на подробном рассмотрении *баскского культурного пространства*, ввиду его малой изученности в антропологическом и лингвистическом аспектах. Происхождение баскского народа и их языка «эускера» остается по-прежнему одной из самых интригующих тем европейской лингвистики и этнологии. Многочисленные исследования баскологов выявили возможные связи эускера с различными языковыми семьями, как, например, африканской (языки берберов, гуанчей, сомалийский язык и др.) и кавказской (армянский, грузинский языки), а также с мертвыми языками (иберийский). Однако ни одна из гипотез не располагает серьезными научными доказательствами. В отличие от аналитического испанского языка, подавляющее большинство исследователей относят эускера к агглютинативной группе синтетического класса. Однако отечественный басколог Н.М. Заика доказала присутствие в баскском языке элементов флективности и некоторых черт изолированных языков¹⁵. Связь эускера с древними аквитанскими надписями (I – III вв. н.э.) – это, пожалуй, единственное, в чем сходятся многие исследователи¹⁶. Благодаря гористому рельефу, римляне смогли проникнуть только в провинцию Алава, что позволило баскам избежать романизации и сохранить национальную самобытность.

В условиях билингвальной языковой ситуации, наблюдаемой в Стране Басков, мы можем говорить о диалоге мировоззрений, благодаря чему баски овладевают двумя картинами мира. При этом у представителей этноса, говорящих преимущественно на эускера (18-20% населения), доминирует баскское этническое сознание, детерминируемое языком и культурой этого народа. У басков, которые в повседневной жизни практически не употребляют эускера, языком этнической идентификации выступает испанский. В последнем случае мы сталкиваемся с преобладанием *универсальной испанской языковой картины* мира с вкраплениями элементов баскской культуры.

Проанализированные релевантные концепты из испанской и баскской лингвокультур, которые в последующих главах рассмотрены более подробно через призму юмористического дискурса, позволили выявить их общие и специфические черты. Так, проведенные нами сопоставительные лингвокультурологические параллели при исследовании концепта «дружба», показали, что среднестатистическому испанцу несвойственно понятие искренней дружбы, предполагающей готовность к самопожертвованию. Испанской идее «*En España, amigos de hoy, enemigos de mañana*» («В Испании сегодня друг – завтра враг») противопоставляется сакральность баскской дружбы: «*Adiskidegabeko bizitza, auzogabeko heriotza*» («Жизнь без друзей – смерть без товарищей»). Значимым фрагментом языковой картины мира басков является *koadrila* (исп. *cuadrilla*) – квадрилья или группа друзей, которые поддерживают крепкие отношения с раннего детства.

¹⁵ См. Заика Н.М. Агглютинация и флективность в баскском языке и связанные с ними проблемы глоссирования полиперсональных форм // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. – СПб.: Наука, 2008 –Том IV, часть 2. – С. 71.

¹⁶ См. Igartua I. Zabaltza X. Euskararen historia laburra. Breve historia de la lengua vasca. A Brief History of the Basque Language. – San Sebastian: Etxepare Euskal Institutua, 2012. – P. 33.

В ходе анализа, отраженного в этом разделе, мы в очередной раз убедились, что недостаточность знаний относительно национально-маркированных лексических единиц препятствует интегральному осмыслению интересующей исследователя языковой картины мира. Комплексное осмысление лингвокультурной среды представляет собой «крайне сложную задачу»¹⁷, что объясняет необходимость обращения к носителям языка для верификации лингвокультурологических фактов.

Глава III «Бытовой анекдот как разновидность юмористического дискурса в испанской и баскской лингвокультурах» является закономерным переходом к практическому осмыслению прагматического потенциала культурно значимых смыслов и стереотипов социального поведения, зафиксированных в анекдоте.

Особенности гендерных стереотипов, укоренившихся в исследуемых культурных средах, освещаются в первом параграфе (§3.1.), где рассмотренные юмористические примеры являются своего рода проводником в культурно-маркированное мировидение. Типичными персонажами данной анекдотической группы выступают зять и теща, муж, постоянно жалующийся на супружескую неумеху, а также супруги, уличенные в неверности. Например, в испанской и в баскской лингвокультурах изобилуют анекдоты про тещу, над которой всегда подтрунивает зять:

– *Si no fuera por el bigote, serías igualito a mi suegra. – Pero, si yo no llevo bigote... – Pero ella sí*¹⁸ / – Если бы не усы, ты бы был очень похож на мою тещу... – Но у меня нет усов. – А у нее есть (Здесь и далее перевод наш. – Ю.Ф.С.).

*Euskal herriko Antxon Izubarritarretigoitiaren amaginarreba hiltzen ari da. Familia osoa ohearen inguruan bilduta dago. Atso zahartxo, leihora begiratzan ari da, bat-batean, ohean esertzen da eta esaten du: «Zer arrats polita! Zer eguzki-sartze ederra!» Suiak, amaginarreba maiteari esaten dio: «Amaginarrebatxo, oraintxe ez distraitu, ez distraitu! Bada abiatzeko ordua!»*¹⁹ / У Антчона Исубарритарретигойтьярена умирает теща. Все семья собралась у ее постели. Пожилая женщина смотрит в окно, неожиданно приподнимается и говорит: «Какая прекрасная ночь! Какой красивый закат!» Тут зять говорит любимой теще: «Тещенька, Вы не отвлекайтесь, не отвлекайтесь! Вам пора!».

Последний пример, как и многие другие рассмотренные нами в этой главе, заслуживает отдельного лингвистического комментария. Помимо актуализации гендерного стереотипа, здесь создается дополнительный комический эффект за счет намеренной гиперболизации вымышленной фамилии «*Izubarritarretigoitiaren*», которая отражает сложность произношения длинных баскских фамилий.

¹⁷ Чеснокова О.С. Испанский язык Мексики: лингвокультурологическое исследование. – Саарбрюкен: Palmarium, 2012. – С. 31.

¹⁸ Chistes 21 [электронный ресурс]. – URL: www.chistes21.com.

¹⁹ Euskal Kultura [электронный ресурс]. – URL: www.euskalkultura.com

Проведенный нами анализ анекдотических источников показал, что как по популярности, так и по количеству первое место занимают анекдоты об отношениях семейных пар. Среди типичных комичных ситуаций, которые обыгрываются в юмористическом дискурсе, мы выделили следующие: недовольство супругом/супругой в браке, неудовлетворенность сексуальной жизнью, супружеская неверность, ссоры, критика и высмеивание мужа/жены. Нам показался интересным тот факт, что подавляющее большинство анекдотов данной тематики посвящено изменам со стороны женщин, а не мужчин. На наш взгляд, это может расцениваться как показатель «живучести» стереотипа испанского мачо, согласно которому мужская неверность – это само собой разумеется, поэтому такой персонаж, как обманутый муж («*cornudo*» – рогоносец), несомненно, вызывает смех и презрение:

*Un tipo llega a su casa y encuentra a su mujer haciendo el amor con su amigo. Saca la escopeta y lo mata. La mujer le dice: «Muy bien. ¡Tu sigue así, que vas a quedarte sin amigos!»*²⁰ / Муж приходит домой и застаёт жену в постели со своим другом. Тут же достаёт ружье и убивает предателя. А жена ему и говорит: «Молодец! Продолжай в том же духе и останешься без друзей!»

– *Iñaki, zergatik zaude hain pozik gaur?* – *Nola ez naiz ba pozik egongo, nire emazteak auzoko maitale onena naizela esan dit eta!* [Запись информантов] / – Иньяки, чего это ты такой довольный сегодня? – А как же иначе! Жена сказала, что я лучший любовник в районе.

В бытовых анекдотах, базирующихся на устоявшихся гендерных стереотипах определенного общества, в основном, описываются отрицательные качества и привычки, свойственные представителям обоих полов. Антипод настоящего мужчины, который обличают эмансипированные испанские и баскские женщины через призму юмора, безнравственен, думает интимной частью тела, плохо обращается с женой, ленив и лжив, избегает выполнения любых домашних обязательств, злоупотребляет алкоголем. В свою очередь, представители сильной половины человечества высмеивают низкие интеллектуальные способности женщин, их излишнюю болтливость, сварливый характер и неумение водить машину и обращаться с техникой. С одной стороны, все эти мнимые пороки можно встретить в анекдотах многих лингвокультур. Однако с другой стороны, карикатурный портрет испанских и баскских мужчин и женщин включает в себя исключительно национально-специфические черты, как, например, испанский мачизм или баскский матриархат.

Элементы, противоречащие социальным и этическим ценностям исследуемых лингвокультурных обществ, актуализируются и в цикле «детских анекдотов» (§3.2.), но уже глазами ребенка. Главным персонажем данного юмористического цикла в обеих лингвокультурах выступает *Хаймито* (реже *Пенито*), аналогом которого в русской культуре является Вовочка. Он очень

²⁰ Chistes 21 [электронный ресурс]. – URL: www.chistes21.com.

умен и сообразителен, чрезвычайно образован в вопросах «взрослых вещей», любит и умеет подшучивать над окружающими:

*La madre de Jaimito le dice: – A ver si te portas bien, porque cada vez que haces algo malo me sale una cana. – Ahhh, entonces tú debiste haber sido tremenda, porque fijate como ésta la abuela*²¹ / Мама говорит Хаймито: – Веди себя хорошо. Каждый раз, когда ты ведешь себя плохо, у меня появляется новый седой волос. – Ааа, тогда ты, наверняка, была ужасным ребенком. Посмотри, какая у нас седая бабушка.

Jaimito, zoratuta zaudela esan zidan txori batek... Ama, txoriekin hitz egiten baduzu, zeu zara zoratuta zaudena [Запись информантов] / Хаймито, мне тут птичка нашептала, что ты с ума сошел... Мама, если ты разговариваешь с птичками, то сумасшедшая здесь ты.

Наивно-циничное поведение прецедентного персонажа Хаймито – своего рода протест против правил, которые так любят навязывать взрослые, позабыв, что когда-то сами были детьми. Анекдотам данного цикла не свойственна динамическая смена персонажей, они не теряют своей популярности и им не подвластна возрастная дифференциация, поэтому содержащаяся в них информация отличается высокой практической ценностью.

Национально-маркированные лексические единицы, транслирующие специфические особенности мировидения народа-носителя, его уклада жизни, устоев, социальных норм поведения и ценностных ориентаций, встретились во многих изученных анекдотах на испанском и баскском языках. В заключительном параграфе (§3.3.) для наглядности мы объединили подобные симптоматичные юмористические примеры, в которых комический эффект реализуется на фоне лингвокультурной информации, в группу национально-специфических анекдотов, сопровождая каждый из них развернутым пояснительным комментарием.

Особенно ярко культурно значимая информация проявляется в бытовых анекдотах, где упоминаются традиции, национальные увлечения, гастрономия, танцы, предметы одежды, кино и т.д. Например, для испанского лингвокультурного пространства характерно большое количество анекдотов, в которых реализуются фрагменты из концептосферы «бык», который отличается высокой этнокультурной маркированностью и выступает источником активной метафоризации:

*– Oye, ¿cómo te han ido las vacaciones? – Cojonudas, sólo tuvimos un pequeño problema... – ¿Cuál? – Fuimos un día a un cerro, un toro nos vio, comenzó a correr detrás de nosotros, suerte que mi primo con mucha sangre fría se paró delante del toro, le dio siete **muletazos**. – Joder con tu primo, no sabía que era **torero**... – No, si lo que es es cojo*²² / – Как ты провел каникулы? – Зашибись! Только у нас была маленькая проблема... – Какая? – Однажды мы поднялись на холм, бык, увидев нас, помчался за нами. К счастью, мой двоюродный брат,

²¹ Euroresidentes [электронный ресурс]. – URL: www.euroresidentes.com

²² Bochaca J.G. Chistes, colmos y otras risas I. – Madrid: Gráficas Anzos, 2001. – P. 32.

абсолютно хладнокровно остановился перед быком, двинул ему раз 7. – Обалдеть! Я не знал что твой брат тореадор... – Да нет же. Он хромой.

Для верного толкования этого анекдота необходимо знать, что слово «muletazo» образовано от существительного «muleta», у которого есть несколько лексических значений: 1) костыль; 2) мулета – орудие тореадора. В понимании реципиента реализовалось второе значение, поэтому он интерпретировал фразу «le dio siete muletazos» как «провел 7 приемов с применением мулеты» и принял брата рассказчика за тореадора.

Помимо концептосферы «бык» и входящими в нее понятиями «*corrida*», «*toreador*», «*encierro*», «*muletazo*», «*morlaco*», из этноспецифического содержания анекдотов мы вывели значимые культурные доминанты из концептосферы «танец»: «*flamenco*», «*soleares*», «*seguiriya*», «*sardana*»; реалии, отвечающие за культурный код «праздник»: «*San Fermín*», «*Las Fallas*», «*Día de los Reyes Magos*»; фрагменты гастрономического тезауруса: «*morcilla*», «*paella*», «*magdalena*» и прочие.

В ходе лингвокультурологического анализа баскских анекдотов нам встретились иные культурно-значимые элементы, среди которых отметим, например, берет «*txapela*» – культурный символ баскского этноса:

*¿Qué diferencia hay entre un vasco, que con la edad se queda calvo, y un catalán al quien le sucede lo mismo? El vasco se compra una txapela y el catalán vende el peine*²³ / В чем разница между облысевшими баском и каталонцем? Баск покупает себе chapelu, а каталонец продает расческу.

В приведенном примере реализуется стереотипное представление о скупости каталонцев.

Среди прочих реалий, формирующих единый код баскской культуры, были обозначены следующие:

– лексика из гастрономической символики: «*txikito*» – маленький бокал вина, «*pintxo*» – закуска; «*txakoli*» – традиционное местное вино, «*txuleton*» – кусок отборной говядины, запеченный с кровью на углях;

– деревенские виды спорта: «*harrijasotzaile probak*» – поднятие тяжелых камней, «*aizkolari probak*» – рубка деревьев;

– реалии из концептосферы «футбол»: «*Athletic*» – футбольный клуб Бильбао, «*San Mamés*» – футбольный стадион клуба Атлетик Бильбао, «*Real Sociedad*» – баскский футбольный клуб из Сан-Себастьяна;

– метеорологическая реалья «*sirimiri*» – мелкий, но непрекращающийся дождь.

Таким образом, в бытовом анекдоте отражаются реалии человеческих отношений и стремлений. В нем через призму юмора обличаются людские слабости и недостатки, такие как глупость, жадность, тщеславие, страсть к алкоголю, в забавном виде предстают семейные конфликты. Подобная тематика прослеживается во многих лингвокультурных пространствах. Однако при более детальном изучении подтверждается гипотеза о том, что бытовой анекдот – это поле для актуализации морально-этических установок

²³ Chistes 21 [электронный ресурс]. – URL: www.chistes21.com.

конкретного социума. В нем проявляются искаженные через призму смеха особенности мировосприятия этноса, значимые элементы которого ярко представлены через реализацию национально-маркированной лексики – неотъемлемого компонента при реконструкции языковой картины мира.

Глава IV «Испанские и баскские этнические анекдоты: отражение национального характера через стереотипы» посвящена изучению этнического стереотипа как значимого фрагмента лингвокультурного пространства и выявлению особенностей его функционирования в культурной среде Испании.

Обращение к этническому анекдоту объясняется тем, что он является одним из наиболее древних разновидностей юмористического дискурса и характеризуется высокой информативностью при изучении культурного опыта коллектива, его национального характера и поведенческих моделей. Выработанное нами рабочее определение *этнического стереотипа* звучит следующим образом: это сжатая информация о народе, где нарочито делается акцент на чертах (например, характера или внешности), которые довольно метко описывают представителей стереотипизируемой группы (§4.1.1). Следуя принятой в современном научном знании традиции, в диссертации мы анализируем испанские и баскские автостереотипы (обобщенные представления народа о самом себе) и гетеростереотипы (оценки и суждения относительно представителей других лингвокультур).

Одна из основных трудностей, с которой мы столкнулись во время анализа испанских этнических анекдотов, заключается в том, что отраженные в них локальные этнонимы подразумевают определенные гетеростереотипы, которые, в свою очередь, являются неотъемлемой частью многослойного испанского автостереотипа. В Испании носитель коофициального языка или диалекта – представитель культуры географического ареала, на котором он проживает (например, баск, каталонец, галисиец); он обладает определенным мировосприятием, которое позволяет расценивать его как носителя отдельного этнического стереотипа. Эта особенность позволяет оправданно рассматривать гетеростереотипы в пределах одной и той же нации. Например, в испанских этнических анекдотах часто обыгрывается скупость и расчетливость каталонцев:

*Era un catalán tan tacaño, tan tacaño, tan tacaño... que estaba soñando que se tomaba un café y se despertó para no pagarlo*²⁴ / Каталонец был такой, ну такой жадный, что, когда ему снилось, что он пьет кофе, просыпался, чтобы не платить.

На наш взгляд, предпосылки генезиса данного стереотипа следует искать в экономической сфере. Уже в начале XIV столетия каталонские города представляли собой центры активной экономической деятельности, вследствие чего в характере каталонцев консолидировались такие качества, как трудолюбие, предприимчивость, склонность к разумной практической деятельности, что, на наш взгляд, в гиперболизированной форме легло в основу

²⁴ Там же.

стереотипа об их алчности.

В результате проведенного анализа испанских анекдотов с компонентом этнонимом нами был составлен карикатурный портрет *региональных этнических характеров*, который, главным образом, маркирован пейоративной тональностью. Среди нелицеприятных качеств жителей испанских регионов можно отметить необычайную жадность каталонцев, упрямость арагонцев, патологическую лень андалусийцев, хвастливость и сверхъестественную физическую силу басков, граничащую с недалекостью ума, и нездоровую осмотрительность галисийцев.

Характеристики, вложенные в собирательный автостереотип «испанец», находят свое яркое отражение в интернациональных анекдотах (§4.2.1.), сюжет которых строится по известному шаблону: представители разных этнических групп попадают в одну коммуникативную ситуацию, однако реагируют на нее по-разному, т.е. согласно своему мировоззрению:

*Dos españoles en una isla desierta: al cabo de un cuarto de hora se están pegando. Dos ingleses en una isla desierta: al cabo de dos años todavía no se han hablado, nadie les ha presentado. Dos americanos en una isla desierta: se denuncian el uno al otro por allanamiento de morada*²⁵ / Два испанца на необитаемом острове: через четверть часа подрались. Два англичанина на необитаемом острове: за 2 года не обмолвились ни словом, ведь никто их друг другу не представил. Два американца на необитаемом острове: обвиняют друг друга в нарушении неприкосновенности жилища.

Как правило, автостереотипы отличаются мелиоративной коннотацией. В этом примере отражено такое качество испанцев, как эмоциональность, которой они противопоставляют сдержанность чопорных англичан, строго соблюдающих процедуру знакомства. Также здесь высмеивается гипертрофированная приверженность американцев к судебным разбирательствам.

Комплексный анализ анекдотических примеров позволил выявить следующие *автостереотипные качества*, которые испанцы себе приписывают через призму смеха: горячий темперамент, индивидуализм, изобретательность, тонкое чувство юмора, сексуальность на грани с мачизмом, веселость, склонность к праздному образу жизни и выпивке и плохое владение английским языком.

Объектом пародии в баскских анекдотах выступают своеобразные черты характера и модели поведения, отличающие басков от других испанских региональных этногрупп (§4.2.2.), а именно: завышенная самооценка, высокомерие и тщеславие, чрезмерная азартность, сверхчеловеческая физическая сила, граничащая с провинциальностью и несообразительностью, неслыханная щедрость, искренность в дружбе, культ еды и обожание местных футбольных клубов. Например:

Bilbotar bat liburutegi batean sartzen da: Kaixo! Bilboko mapamundi bat

²⁵ El club de los chistes [электронный ресурс]. – URL: elclubdechistes.blogspot.com.es

*emango didazu, mesedez?*²⁶ / Житель Бильбао в книжном магазине: Добрый день. Карту мира Бильбао, пожалуйста.

Здесь в комической форме обыгрывается постоянное стремление этноса подчеркнуть свое превосходство. Жители Бильбао называют свой город ни больше ни меньше как «столица мира», а теория исключительности этноса обусловлена его антропологической и лингвистической уникальностью.

– *Patxi, zure behiek erre dute?* – *Ez.* – *Orduan zure baserria sutan dago*²⁷ / Патчи, твои коровы курят? – Нет. – Тогда у тебя горит твой фермерский дом.

В последнем анекдотическом примере наблюдаются явные признаки патриархального деревенского уклада жизни, который баски гордо сохраняют. Вдали от города жизнь этноса вращается вокруг традиционного каменного дома «*baserri*», в котором на протяжении многих поколений проживала под одной крышей вся семья, а ее основными источниками дохода были выращивание сельскохозяйственных культур, животноводство, пастьба, рубка дров и изготовление угля. Это объясняет высокую частотность употребления в юмористическом дискурсе деревенских реалий.

Таким образом, проведенный комплексный анализ показал, что имплицитные черты характера той или иной народности показательно раскрываются в этнических анекдотах через реализацию стереотипов. Мы принимаем во внимание тот факт, что эмоционально-оценочная составляющая стереотипов умаляет их объективность, но в то же самое время они не лишены информативного познавательного компонента. Передаваясь из поколения в поколение, стереотипы хранят в себе значимую информацию о национальном характере народа, его историческом прошлом, религии, социальном устройстве, привычках (автостереотипы), а также о совокупности этих понятий относительно других этнических общностей (гетеростереотипы). Вместе с другими значимыми элементами стереотипы воссоздают цельную языковую картину мира.

В **Заключении** представлены основные результаты диссертационного исследования, подведены итоги и обозначены его дальнейшие перспективы.

В работе был проведен комплексный междисциплинарный анализ культурно значимых языковых единиц, зафиксированных в юмористическом дискурсе, с привлечением данных этнологии, антропологии, культурологии, географии, истории и фольклора. Выведенная из анекдотического содержания информация оказалась ценным инструментом реконструкции и интерпретации языковой картины мира современных испанцев и басков, понимаемой нами как динамически развивающаяся совокупность знаний представителей того или иного этноса, зафиксированная в национальном языке в диахроническом и синхроническом аспектах его проявления и одновременно продиктованная этим языком.

Осмысление испанского культурного пространства в пределах географического ареала Испании выявило следующую особенность: каждый

²⁶ Txisteak [электронный ресурс]. – URL: blogak.eus/guzurtuk

²⁷ Там же.

региональный язык или диалект, находясь в онтологическом единстве с национальным менталитетом, своеобразно концептуализирует то, как носители воспринимают объективную действительность в ее историко-культурном развитии. Это культурно-языковое многообразие позволило нам прийти к выводу о существовании отдельных региональных языковых картин мира (баскской, каталанской и др.) в рамках универсальной испанской языковой картины мира.

Наглядным эмпирическим материалом, подтверждающим правомерность наших рассуждений и удостоверяющим основную исследовательскую гипотезу диссертации, выступила национально-заряженная лексика, создающая в юмористическом дискурсе лингвокультурный «антураж»: реалии, культурные доминанты, концепты и прецедентные явления. Проанализированные нами культурно-значимые языковые единицы и стереотипы как проявления национального характера зарекомендовали себя как некая точка отсчета при интерпретации языковой картины мира: в своей совокупности они охватывают наиболее, на наш взгляд, релевантные стороны испанской и баскской лингвокультур и задают их национально-специфический код.

Обращение к языковой картине мира – базисному феномену современных полипарадигмальных филологических изысканий – открывает новые горизонты в изучении иностранных языков, позволяя проникнуть в мировидение народа и одновременно повысить экстралингвистическую компетенцию, что является обязательным условием успешного диалога культур. В дальнейшем возможно изучение неохваченных в диссертации фрагментов малоизученной баскской языковой картины мира, ее сопоставительный анализ как с другими испанскими региональными языковыми картинами мира, так и с лингвокультурным пространством других стран.

Библиографический список содержит 156 источников отечественных и зарубежных авторов.

В **Приложении** приводится классификация испанских и баскских анекдотов по тематическому признаку.

Основные положения диссертации отражены в 10 публикациях, из них 5 в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1) Фернандес Санчес Ю.В. Особенности юмора в лингвокультуре басков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». – М.: РУДН, 2016. – №1. – С. 119-126.

2) Фернандес Санчес Ю.В. Национально-культурная специфика баскской языковой картины мира // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – М.: РУДН, 2016. – № 3. – С. 44-50.

3) Фернандес Санчес Ю.В. Аксиологические установки американцев и латиноамериканцев (на примере анекдотов) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и

методика их преподавания. – М.: РУДН, 2015. – №2. – С. 89-92.

4) Тарасенкова Ю.В. Современный испанский анекдот «chiste» в жанровом аспекте // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – М.: РУДН, 2014. – №3. – С. 75-84.

5) Тарасенкова Ю.В. Семиотика комического в испанском анекдоте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: «Теория языка. Семиотика. Семантика». – М.: РУДН, 2014. – №3. – С. 87-95.

6) Фернандес Санчес Ю.В. Культурные доминанты языковой картины мира басков // Язык, культура и научно-технические инновации в странах изучаемых языков. Материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых 17 мая 2016 г. – Иркутск: ИРНТУ, 2016. – С. 431-435.

7) Фернандес Санчес Ю.В. Отражение этнических стереотипов испанцев в тексте анекдота // Современный испанский язык в глобализированном мире. Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 21-22 апреля 2015 года. – М.: РУДН, 2015. – С. 150-153.

8) Фернандес Санчес Ю.В. Ирония и сарказм в тексте испанского анекдота «chiste» // Сборник публикаций Центра гуманитарных исследований «Социум» по материалам международной научно-практической конференции: «XXXI международная конференция посвященная проблемам общественных наук» 30 апреля 2015 года. – М.: Центр гуманитарных исследований «Социум», 2015. – С. 46-49.

9) Тарасенкова Ю.В. Аксиологические ориентации латиноамериканцев через призму анекдота "chiste" // Иберо-романистика в современном мире: научная парадигма и актуальные задачи. Тезисы VII научной конференции филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова 27-28 ноября 2014 года. – М., 2014. – С. 109-111.

10) Тарасенкова Ю.В. Анекдот как способ отражения мира // Испания и Россия: диалог культур в свете современной цивилизационной парадигмы. Материалы Международной научно-практической интернет-конференции 18-24 апреля 2011 г. – СФУ, 2011. – URL.: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/20757>

Фернандес Санчес Юлия Васильевна (Россия)
Юмористический дискурс в испанской и баскской лингвокультурах:
сопоставительный анализ

Диссертация посвящена исследованию юмористического дискурса с целью интерпретации и реконструкции значимых фрагментов испанской и баскской языковых картин мира. Осмысление этого лингвокультурного пространства осуществляется путем комплексного анализа зафиксированных в анекдоте национально-маркированных лексических единиц и этнических компонентов, таких как стереотипы и иные проявления национального характера.

Контрастивный междисциплинарный подход позволяет выявить из этноспецифического содержания юмористического дискурса наиболее релевантные «индикаторы» принадлежности к той или иной культурной среде, проанализировать особенности взаимодействий в рамках триады «язык-менталитет-картина мира» и определить факторы, обуславливающие национальную специфику этих корреляций.

Результаты и материалы диссертационного исследования могут быть использованы при разработке учебных пособий для преподавания на иностранном языке, в теории и практике перевода, лексикологии испанского и баскского языков, семиотике, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, а также в других научных дисциплинах, занимающихся изучением взаимодействия языка, менталитета и культуры.

Yulia V. Fernandez Sanchez (Russia)
Humorous discourse in the Spanish and Basque lingual cultures: a
comparative analysis

The thesis deals with the study of humorous discourse in order to interpret and reconstruct significant fragments of the Spanish and Basque linguistic worldview. For the sake of better understanding of this linguocultural space we recur to a complex analysis of nationally marked lexical units and ethnic components as stereotypes and other manifestations of national character traits reflected in jokes.

A contrastive multidisciplinary approach to humorous discourse allows to reveal the most relevant 'indicators' of belonging to a certain cultural environment, to analyze particularities of interactions within the triad "language-mentality-picture of the world" and to clarify factors that determine national specifics of these correlations. The results and materials of the research can be used in teaching a foreign language, in theoretical and practice courses on translation, lexicography of the Spanish and Basque languages, semiotics, cultural linguistics, intercultural communication, as well as in other scientific disciplines involved in the study of the interaction of language, mentality and culture.